

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ**

**ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ**

ДО

НЫНѢ НАСТОЯЩАГО

и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ

МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

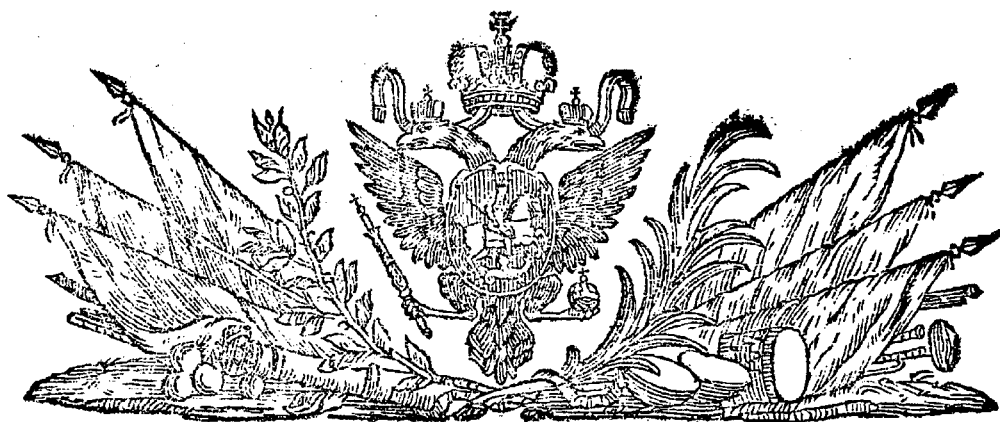
КНИГА III.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1785 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

*О торговлѣ въ Хиву, въ Бухарию, въ Индію и со
степными народами чрезъ Оренбургъ.*

Отъ построенія города Оренбурга до сего на-
стоящаго времени.

Героическія дѣла блаженныя и вѣчной славы до-
стойныя памяти Государя Императора ПЕТРА
Великаго Россійскую имперію не только въ такое
состояніе привели, въ какомъ она при жизни Его
Величества ко удивленію цѣлаго свѣта находилась,
но и все время отъ времени приумножаемое и
впредь происходить могущее оной благополучіе отъ
него, яко отъ истиннаго Отца отечества, совершенно
основано къ безсмертной и неувыдаемой славѣ Его
Императорскаго Величества. Всевышній Богъ испол-
нилъ его такою несравненною мудроспю, что все
какъ внутри, такъ и въ отечества, къ пользѣ и
благополучію оного потребное, отъ мудраго Его
Величества провидѣнія сокровенно быть не могло;

но все то онѣ своими едиными и мѣры человѣческія превосходящими трудами избралѣ, и вѣрнымъ своимъ подданнымъ, копорыхъ онѣ собственнымъ своимъ прилѣжаніемъ къ любомудрію просвѣпилѣ и научилѣ, и самымъ дѣломъ открылѣ и показалѣ, что между всѣми къ пользѣ государственной по смерти сего великаго Героя одержанными побѣдами, произведенными и производимыми учрежденіями и Экспедиціями, однимъ словомъ, между всѣми полезными дѣлами ничего не найдется, чѣмубѣ сей великій Монархъ основанія не положилѣ и не оставилѣ своего мудраго наставленія, и все, что шокмо обществу сего великаго государства полезно и полезно, то все опѣ Его Величества или дѣйствительно основано, или мудрымъ его разсужденіемъ назнаменовано.

Между такими Его Императорскаго Величества о благополучіи государственномъ безсмертной славы достойными трудами и попеченіями не менѣе была и сія матерія, о которой слѣдуетъ нижеобъявленное описаніе. Сей прозорливый Государь довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ немалая часть имперіи его подвержена опасностямъ опѣ многочисленныхъ степныхъ народовъ, живущихъ въ Великой Татаріи, наипаче же опѣ Зенгорскихъ Калмыковъ (†) и опѣ Киргисъ-Кайсаковъ

(†) Зенгорскіе Калмыки, или Олоны, составляютъ немалое владѣніе, и принадлежатъ нынѣ Китайскому государству. Оно владѣніе состоитъ отъ Пекина на Западо - Северѣ. Оны смежны съ Сибирскою губерніею, съ Китайскимъ государствомъ, съ Малою Бухаріею и съ Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Прежде въ семъ владѣніи никакихъ городовъ не было, но усилившись предъ прочими, завладѣли съ полуденной стороны у Киргисъ-Кайсацкихъ Хановъ Туркешанѣ, Ташкенѣ, Сайрамѣ и другіе, отбѣи тѣхъ Хановъ въ степь

ковъ (+), изъ которыхъ первые смежны къ Сибирской губерніи, а послѣдніе къ Башкиріи (++) и къ Казанской губерніи. Того ради Великій ПЕТРЪ не однократное имѣлъ разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды

А 3

такую

степь въ сосѣдство къ Каракалпакамъ и Башкирцамъ. Сказывающъ, что тамъ заведены горные заводы.

(+) Киргисской народъ состояющъ въ трехъ ордахъ, которыя именуются: Большая, Средняя и Меньшая. Послѣднія двѣ состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ. Кочевьями своими занимаютъ то степное мѣсто, которое между Оренбургскою линіею и Азіатскими владѣніями; впрочемъ народъ своевольной и необузданной, которому вѣрить ни въ чемъ не должно. Они прѣзжаютъ на Оренбургскую ярмонку, и мѣняющъ свои повары, а болѣе скотъ. Въ ордахъ Киргисскихъ имѣются горы, содержащія въ себѣ золотыя, серебряныя и другихъ металловъ руды, а именно: 1) Гора Улу-Тау, отъ крѣпости Орской отстоитъ верховою ѣздою на Востокъ дней 10. 2) Баякъ-Ула, отъ крѣпости Ямышевской разстояніемъ верховою ѣздою чрезъ Эремейскія горы дня 4; шунъ же находится и особаго рода птички на озерѣ. 3) Горы Кукчинскія, между рѣкъ Иртыша и Ишима, отъ крѣпости Св. Петра, стоящей на рѣкѣ Ишимѣ по новой Сибирской линіи, разстояніемъ въ полу-денную сторону 2 дни, а отъ рѣки Иртыша дней съ 45. 4) Гора Шиша-Тау; сія гора состоитъ вся изъ хрустала, и отстоитъ отъ Орской крѣпости по пути къ Туркестану дней 12. Есть же тамъ мраморныя мѣста, которой мраморъ ни въ чемъ не уступаетъ Италіянскому; а какъ оныя мѣста за 85 верстъ отъ границы, то сухимъ путемъ возить оной не удобно, а удобнѣе рѣками Камыш-лею, Орью, или Янкомъ.

(++) Башкирцы. Сей народъ, по извѣстіямъ самихъ Башкирцовъ, былъ одинъ съ Нагайцами, и жили около Сибирскихъ границъ, а потомъ разбѣвшись, перешли нѣкоторые за Яикъ и Волгу въ степи, и шунъ поселились. Имя сіе *Башкуртъ* значилъ голодной волкъ, или воръ; оное дано имъ отъ своихъ же одноземцевъ въ разсужденіи изъ грабежей. Оные около 1555 года пришли въ Россійское подданство. Съ оныхъ берется ясакъ маловажной, или асица, въ 80, или кунда въ 40, или башманъ меду въ 90 копѣекъ

такую безопасность утвердить, которая бы не только на вѣчныя времена прочна быть могла, но и къ дальнѣйшимъ Его Величества героическимъ намѣреніямъ основаніе положишь и чрезъ то путь во всю полуденную Азію открыть.

Издавна Вѣдѣли Россіяне и Ташары изъ Астрахани компаніями на малыхъ судахъ по Каспійскому морю къ Туккараганской пристани для торговли, гдѣ торговали они съ Трухменцами (+), или Туркоманами, различными товарами. Такой Астраханской компаніи, бывшей тамъ въ 1713 году, явился знашней мужъ Ходжа-Нефесъ, Трухменскаго колѣна Садырь, и просилъ, чѣмъ его взяли съ собою въ Астрахань; потому что онъ имѣетъ Россійскому Императору учинить предложенія, касающіяся до великой пользы Россійскаго государства. Въ Астрахани жилъ тогда Персидской Князь изъ Гилани, крещенный въ Христіанскую вѣру, коего по Россійски называли Княземъ Самоновымъ. Онъ познакомился съ Нефесомъ, и вскорѣ такъ подружился, что Нефесъ открылъ ему свои предложенія, состоявшія въ томъ, чѣмъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій взялъ подъ свое владѣніе спрану

пѣкъ съ двора; но Тарханы того не платявъ, то есть служилые Башкирцы, которыхъ жалуютъ сямъ названіемъ. Въ оной землѣ во многихъ мѣстахъ въ рѣчкахъ и горахъ находятся хрустали и тумпасы малыми и большими штуками. Въ 1744 году построень первый мѣдный заводъ, называемый Воскресенскій, Сибирскимъ купцомъ Иваномъ Твердышевымъ.

(+) Трухменцы, онижъ называются и Туркоманны, народъ кочевой; занимаютъ то мѣсто, которое за Эмбою рѣкою вдоль по Каспійскому морю. Изъ нихъ лучшіе служатъ Хивинскому Хану изъ жалованья, а другіе промышляютъ торговъ въ Персію, въ Хиву, въ Бухары, въ Балхъ и въ Бадашканъ.

страну при рѣкѣ Аму-Дарьѣ (†), гдѣ находится песочное золото, въ чемъ де ему помогать будутъ Трухменцы. А хотя устье Аму-Дарьи, копорымъ сія рѣка прежде впадала въ Каспійское море, Узбеками и запружено, и рѣка отведена въ Аральское море (††) не для чего инаго, какъ дабы имъ быть въ

(†) Улу-Дарья, или Аму-Дарья рѣка. Какъ городъ Хива стоитъ на каналахъ, проведенныхъ изъ сей рѣки, то потому изъ Аральскаго моря пою рѣкою въ близость сего города подойти можно.

(††) Араль, озеро, или море, въ нѣкоторыхъ Россійскихъ извѣстіяхъ называемое Синимъ моремъ, отъ чего и Синяя орда Татарская за Яикомъ упоминается. Татары же называютъ оное Араль-Дингисъ, что значить островитное море; ибо на немъ есть множество острововъ, на которыхъ Аральской народъ жительствуетъ. Окружность оного, по измѣренію Геодезиста Муравина, одна только половина соединяетъ 800 верстъ, а въ Географическомъ лексиконѣ означено, что всего моря окружность составляетъ полнокое часко. Оно почти во всемъ такого же состоянія, какъ и Каспійское море; ибо въ него также многія и большія рѣки впади, а изъ него никакой рѣки и видимаго протока нѣтъ. Рыбы въ немъ такое же множество и тѣхъ же родовъ, какъ и въ Каспійскомъ морѣ; потому есть причина думать, не имѣетъ ли оно съ тѣмъ моремъ, или съ другими какими нибудь водами подземнаго сообщенія. Вода въ немъ хотя и соленая, однако по нуждѣ и въ пищу употреблена быть можетъ; берега по большей части низки, около которыхъ, такъ какъ и у Каспійскаго моря, на немалое разстояніе растеишь камышъ. Мѣстами находящаяся при берегахъ и горы. Какая въ немъ глубина, о томъ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтъ, однако по сказкѣ многократно бываемыхъ тамъ людей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у самыхъ береговъ довольно глубоко и дно песчаное. Аральской народъ, на островахъ оного живущій, для ходу по немъ хотя одиѣ малыя лодки употребляетъ, но сказываютъ, что по немъ и морскимъ немалымъ судамъ ходить можно. Изъ знатныхъ и вѣдомыхъ рѣкъ впади въ него слѣдующія: первая и знатная Сыръ-Дарья; вершина ея между Полуднемъ и Востокомъ изъ горы Акъ-Тау, которая лежитъ выше Ташкента. Вторая вверхъ отъ Сыръ-Дарьи протокомъ шириною верстъ

въ безопасности отъ Россійнѣ; но можно де плотно перекопать и опять возстановить старое теченіе рѣки. Самоновъ, радуясь такому предложенію, и надѣясь отъ того и себѣ получить пользу, проводилъ Трухменца въ Москву. По прибытіи ихъ въ столицу пріѣхалъ туда и Князь Гагаринъ, Губернаторъ Сибирской, съ предложеніями своими о имѣющемся въ Малой Бухаріи (†) песочномъ золотѣ. Сіе было весною 1714 года. По случаю Самоновъ спознался съ Черкасскимъ Княземъ Александромъ Бекеви-

на 2 (но имя ея въ описаніи пропущено, а въ книгѣ Рѣдкѣе названа она Куванъ-Даръею). Она для такого течения подобна больше болоту, нежели рѣкѣ. Третья Улу, или Аму-Дарья, шириною болѣе осьмидесяти сажень, и имѣетъ довольноую глубину. По сей вверхъ могли бы ходить немалыя суда, ежели бы отъ имѣющихся на ней пороговъ препятствія не было. Вершины ея изъ вышепомянутой же горы Акъ-Тау. Впрочемъ по Аральскому морю судами ходить можно въ Каракалпаки и Аральцы, а по онымъ двумъ рѣкамъ до Туркестана, Самаркана и Ташкента, кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ. Изъ тогожъ моря по Улу-Дарѣ можно ходить судами въ Хиву, въ Бухарію и далѣе, токмо около онаго моря на строеніе судовъ годнаго лѣсу не находится. Сего ради въ предложеніяхъ прежнихъ временъ разсуждаемо было, чтобъ потребныя для тамошняго ходу суда, построя около Оренбурга, и разобравъ по частямъ, съ потребными припасами туда вывозить, какъ-то по имѣющимся въ Оренбургской Губернской Канцеляріи дѣламъ явно. По сказаніямъ Каракалпаковъ и Аральцовъ, около сего моря жительствующихъ, въ срединѣ онаго находится горло, или пучина, куда въ близость никакому судну не можно подходить; ибо, втянувъ въ себя, затопляетъ.

(†) Бухарія; оныхъ находится двѣ Бухаріи: Большая и Малая. Большая лежитъ между Персією и владѣніями Великаго Могола подъ 40 степенемъ широты. Сія страна принадлежитъ Ташарамъ, называемымъ Узбеками, кои суть Магомеданцы. Малая лежитъ на Востокъ отъ Большой, и простирается до Китайскихъ

Бекевичемъ, которой, будучи Капишаномъ-Поручикомъ Гвардіи, находился въ великой у Государя милости; чрезъ него были они представлены Императору. Посолъ Хивинскаго Хана Ачерби утверждалъ, что подлинно въ тамошнихъ рѣкахъ находятъ песочное золото, и при томъ учинилъ еще представление, чтобъ Государь изволилъ приказатъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Аму-Дарья вликала въ Каспійское море, построишь городъ и оной снабдишь гарнизономъ, изъ 1000 человекъ состоящимъ.

Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій, апробовавъ сіе предложеніе и предпріавъ оное намѣреніе, Томъ II. Кн. III. Б вв

предѣловъ, до пустыни Ксамо и до королевства Тибетскаго, которое прилегаетъ къ ней въ Югѣ. Сія послѣдняя подвластна Контайшѣ, Великому Калмыцкому Хану. Бухарцы суть особый народъ, не имѣющій никакія связи ни съ Магомешанскими, ни съ языческими Татарами, ниже съ другими колѣнами сихъ племенъ. Они и сами не знаютъ, откуда ведутъ свое начало; впрочемъ содержатъ они Магомешанскій законъ, живутъ городами въ обѣихъ Бухаріяхъ, и кромѣ торговли ни во что другое не мѣшались. Жители Великія Бухаріи производятъ свой торгъ во владѣніяхъ Великаго Могола, въ Персіи и Сибири, и платятъ дань Узбекскому Хану. Обитающіе же въ Малой Бухаріи торгуютъ въ Китаѣ, въ Тибетскомъ и Тунгусскомъ королевствахъ, также съ Калмыками и Мунгалами, своими сосѣдами. Сіи послѣдніе платятъ подать Контайшѣ. Бухарцы имѣютъ многіе обычаи и обряды, сходные съ Жидами, которыхъ имѣютъ также нѣкоторымъ образомъ нарѣчіе, лицеположеніе и ростъ. Малая Бухарія состоитъ изъ семи городовъ, изъ коихъ главные Эркенъ и Кашкаръ. Въ Большой Бухаріи главный городъ Бухаръ, отъ Оренбурга караванной ѣзды дней съ 40, путь до него прямой и способной, не захватывая непостояннаго Хивинскаго владѣнія, отъ самихъ Бухарскихъ купцовъ недавно проложенной. Оной городъ сповишь на рѣкѣ Аму-Дарьѣ, отъ Хивы съ 400 верстъ. Бухарцы пріѣзжающихъ къ нимъ Грековъ и Армянъ противъ другихъ народовъ не только лучше принимаютъ, но и въ самомъ городѣ Бухарахъ

въ 1716 году повелѣлъ Лейбъ-Гвардіи Капитану-Порутчику, Черкасскому Князю Александру Бекевичу въ чинѣ полномочнаго посланника Ѣхать въ Хиву (†) въ Бухарію, чѣмъ, пришедъ въ Бухарію, шупъ оспановиться, и чрезъ посылку въ окрестныя мѣста нарочныхъ и надежныхъ людей о показанной рѣкѣ, гдѣ доспають золото, и обо всѣхъ тамошнихъ обшрѣятельствахъ, а особливо о Восточной Индіи и о тамошней коммерціи сухимъ и водянымъ путемъ, досповѣрныя развѣдыванія учинить; и для описа-

домами жить и около онаго покупаеыя хуторы имѣть не воспре-
щаютъ. Съ прѣзжими изъ Индіи къ нимъ, а больше въ городъ Балхъ купцами мѣняють купленные ими въ Оренбургѣ товары съ великою себѣ прибылью.

(†) Хива. Узбекскихъ Татаръ владѣніе, отъ Оренбурга въ полуденную сторону въ разстояніи съ 1500 верстъ; а отъ Каспійскаго моря на два, или на три дни ѣзды на Востокъ; на Полдень граничитъ она съ Персією, а на Востокъ съ Бухарією. Столица ея, имѣющая тоже имя, очень велика и многолюдна и управляется Ханомъ, котораго избираетъ народъ. Сей народъ столько же опасенъ для путешествователей, какъ и для своихъ сосѣдей; ибо питается однимъ воровствомъ и грабежами. Столичной городъ стоитъ на каналахъ, приведенныхъ шупъ изъ рѣки, называемой Улу-Дарья, впадающей въ Аральское море. Хивинскому владѣнію подсудныхъ городовъ, кромѣ Хивы, счисляется одиннадцать, изъ которыхъ на пуши, ѣдучи отъ Оренбурга, Турьянъ, Везиркентъ, Шабакъ, Казабатъ; да по ту сторону Хивы Ханки, Ургенчъ, Адарусъ, Вейтакъ, Каксара, въ коихъ городахъ главными обрѣщаются Князьки тамошніе, а не Хивинскіе, токмо они счисляются подъ владѣніемъ Хивинскаго Хана. Съ Хивинцами смежныя народы суть со стороны Каспійскаго моря Трухменцы и Персіане, а со стороны Аральскаго моря Аральцы, Киргисъ-Кайсаки; также и Зюнгорское владѣніе отъ нихъ не подалеку. Сѣется тамъ хлопчатая бумага и табакъ, шелку дѣлають много, чѣмъ больше и купечество производится. Водяной ходъ изъ Хивы есть въ Аральцы по Улу-Дарьѣ внизъ, а вверхъ по оной рѣкѣ до Бухаріи и далѣе; а въ Кара-Калпаки ѣздитъ по Аральскому морю

описанія Каспійскаго и Аральскаго моря, такожде и для другихъ дальнѣйшихъ предпріятій отпра- влены были съ нимъ многіе Офицеры. Такожде находился съ нимъ и объявленной Трухменецъ Ходжа Нефесъ и Князь Самоновъ, да изъ купцовъ Аспраханскихъ и изъ разночинцовъ, выбравъ къ тому способныхъ людей изъ Россіянъ, изъ Ташаръ и Бухарцовъ, взялъ онъ съ собою до 200 чело- вѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые и товары для тор- гу при себѣ имѣли.

Находясь въ пути за рѣкою Эмбою (†), полу- чилъ оный Князь Бекевичъ отъ Его Величества высочайшее повелѣніе, собственною рукою писанное, чтобъ отправилъ онъ отъ себя чрезъ Персидское государство въ Индію человѣка надежнаго и знаю- щаго тамошніе языки, которой бы въ проѣздѣ свой о всѣхъ тамошнихъ обстоятельствевахъ, а особливо о мѣхъ мѣстахъ и рѣкахъ, гдѣ доспаютъ золото, достоверно развѣдалъ; а изъ Индійскаго государства возвратился бы чрезъ Китай и Бухарию; почему и отправленъ отъ него въ оную посылку Мурза Тевкелевъ, бывшій наконецъ Генераломъ, но за послѣдовавшимъ Князю Бекевичу безчеловѣчнымъ

Б 2

отъ

(†) Эмъ, Эмба, рѣка Оренбургской Губерніи въ Киргизъ-Кайсацкой степи, произтекающъ изъ Мугальжарскихъ горъ, не подалеку отъ Орскихъ вершинъ, и впадаетъ по ту сторону рѣки Яика въ Ка- спійское море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ и печетъ по камню, но что ниже, то глубже становится; печетъ по песку, и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея сажень на 30, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней много всякихъ родовъ, а особливо со- мы и сазаны весьма крупные; къ устью находятся и бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокоръ, вешла, пась, осина, джадовникъ, черемуха, жимолость, а мѣстами есть и камыши, но въ верши- нахъ онаго мало. Киргизъ-Кайсаки меньшей Орды часто и во многомъ числѣ по сей рѣкѣ зимуютъ.

отъ Хивинскаго Хана убіеніемъ ничего вдаль произведено не было. И хопя по полученіи о помѣ вѣдомости Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій симъ злоспнымъ Хивинскаго Хана поступкомъ крайнѣ оскорбленъ былъ; но тогдашнія обстоятельствова достойнаго опмищенія сдѣлашь ему не дозволили. А какъ Бухарскій Ханъ въ безчеловѣчномъ ономъ убивствѣ не мѣшался, то Государь новую возымѣлъ надежду для торговъ съ Индіею; чего ради и опправленъ былъ чрезъ Персію къ означенному Бухарскому Хану посланникомъ Италіянецъ Флоріо Веневій, которой разумѣлъ Персидской, Турецкой и Тапарской языки, и находился въ службѣ Секретаремъ при Государственнѣйшей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Низовой Государя Императора ПЕТРА Великаго походъ хопя манифестомъ и публикованъ былъ, что предпринимаеиъ для защищенія союзному и сосѣдственному Персидскому государству: однако и та главная причина весьма видима была, дабы возобновить на сихъ странахъ Россійскую торговлю; и будучи въ Астрабацкомъ заливѣ, имѣлъ разсужденіе объ Остѣ-Индскихъ торгахъ съ Европейцами, и на докладъ Лейпенапта Соймонова, что чрезъ Сибирь до Японіи и до Индіи коропкой и способнѣйшій путь признаваеиъ, извоилъ сказать: „Не пынѣ, да и далеко; а способнѣе отъ Астрабаки до Бухарскаго города Балха (†) на верблюдахъ, не больше двенадцати дней жоду.“

Въ

(†) Балхъ городъ въ Великой Бухаріи; оной весьма многолюденъ, разстояніемъ отъ первенствующаго города Бухара на восемь дней караванной ѣзды.

Въ томъ же году при отправленіи въ Гиланъ съ транспортными судами Капитана-Лейтенанта Соймонова имѣлъ разсужденіе сей Великій Государь съ подданнымъ Россійскимъ купцомъ Андреемъ Семеновымъ о предбудущей коммерціи съ Георгією, или Мингрелією, и о прочихъ мѣстахъ, отъ Каспійскаго моря къ Западу лежащихъ, и опредѣлилъ быть главному мѣсту для купечества на Куръ рѣкѣ, для котораго осмотру за собственною Его Величества рукою инспрукція Капитану Соймонову дана была, и оное его преполезное намѣреніе и самымъ дѣйствомъ исполнить повелѣно было; ибо въ 1724 году для спроектированія тамъ крѣпостей изъ Казанской Губерніи 5000 человекъ Мордвы отправлено было; а для показанія мѣстъ въ Мезандронѣ и Аспрабатѣ тогдажъ отправленъ былъ помянутой Капитанъ-Лейтенантъ Соймоновъ, которому и повелѣно было одну въ Мезандронской, а другую въ Аспрабатской провинціяхъ спроектировать, и послѣдняя, какъ тогда видимо было, единственно для Бухарскихъ и Индійскихъ торговъ. Но всѣ сіи премудрыя Его Величества нужнѣйшія и прибыточныя къ славіи Россійскаго государства предпріятія пресѣклись въпервыхъ убіеніемъ Князя Бекевича отъ Хивинскаго Хана; и хотя сія начатая онымъ Княземъ экспедиція не имѣла желаемого окончанія, но послужила однакожъ предметомъ къ заведенію Оренбургской Губерніи. Вовшорыхъ, что всего наиважнѣе, кончиною сего премудраго Государя, Опѣка отечества и неусыпнаго о благополучіи подданныхъ Попечителя; а по времени и случаю уступки всѣхъ провинцій по прежнему Персидской державѣ. А потому и быть можетъ, что до полученія сихъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій, которыя мы нынѣ объ

Азіатскихъ мѣстахъ имѣемъ, и до пріобрѣтенія тѣхъ выгодъ, которыхъ польза по кончинѣ ПЕТРА Великаго стала оказываться, еще бы прошли цѣлые вѣки, ежели бы учиненное шуда ошъ Великаго ПЕТРА ошправление случая къ тому не подало.

Потомъ въ царствованіе Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ по прошенію Абулхаиръ Хана Киргисъ-Кайсацкой Орды и по представленіямъ Правительствующаго Сената Оберъ-Секретаря Ивана Кирилова на устьѣ рѣки Орѣ (+) застроенъ городъ Оренбургъ (††). По причинѣ чего какъ для успокоенія сего степнаго народа, такъ и для нача-
тія

(+) Орѣ рѣка впадаетъ въ Яикъ съ Восточной стороны, а вершины ея вмѣстѣ съ вершинами рѣки Эмбы. По ней путь бываетъ въ Киргисъ-Кайсацкую и прочія Орды и владѣнія. Что далѣе къ вершинамъ, тѣмъ меньше въ ней теченія примѣчается, не иначе, какъ озера, порядку источниками соединенныя. Такъ ее описываютъ тѣ, которые на ней бывали и тамошнія мѣста на ландкартахъ представили.

(††) Оренбургъ, главной городъ Оренбургской Губерніи, при рѣкѣ Яикѣ, впадающей съ Сѣвера въ Каспійское море. Въ 1742 году по представленію господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, Ивана Ивановича Неплюева, Высочайшимъ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ иманнымъ указомъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ застроенъ. По астрономическимъ наблюденіямъ находится въ широтѣ ошъ экватора 51 градусъ и 51 минута. Разстояніемъ ошъ Санктпетербурга чрезъ Москву, Владимиръ, Муромъ, Нижній и Казань на Кичуйской Фелдшанецъ 1990, по той же дорогѣ ошъ Москвы 1256, а ошъ Казани 522, до Астрахани чрезъ Гурьевъ съ 1200, а до Тобольска, чрезъ Чилибинскую крѣпость, 1228 верстѣ. Есть еще и другая ошъ Москвы къ Оренбургу дорога, по которой большею частію купеческіе обозы проходятъ, а именно: ошъ Москвы на Владимиръ и Муромъ по предписанному тракту, а съ Мурома, оставляя Нижній въ лѣвой сторонѣ, на Арзамасъ, съ Арзамасужъ на Самару, и чрезъ лежащія по рѣкѣ са-
марѣ

пїа сѣ оными свободной и безопасной торговли посланы были грамоты въ Киргисѣ-Кайсацкую меньшую Орду, въ Киргисѣ-Кайсацкую среднюю Орду, въ Киргисѣ-Кайсацкую большую Орду къ Кара-Кал-

марѣ крѣпости, что сочиняетъ отъ Москвы до Оренбурга 1215 верстѣ. Чпозѣ до Азіатскихъ областей принадлежащѣ, то ежели бы проѣздѣ шуда и сюда безопасенъ былъ спѣ грабительствѣ степныхъ народовъ, можно бы поспѣвать по достовернымъ извѣстіямъ тихою караванною ѣздою въ Хиву въ 20, въ Бухары въ 30 дней, а въ самую Индію, какъ то бывалые тамъ люди увѣряли, ходу на навьюченныхъ лошадяхъ и верблюдахъ болѣе бы трехъ мѣсяцовъ не потребовалось. Сверхъ другихъ казенныхъ публичныхъ строеній и церквей находяща тамъ корчемная контора, соляные и провіантскіе магазины, а для купечества внутри города построенъ каменной гостиниой дворѣ четверугольной, котораго длина по большой улицѣ, называемой Губернской, 104 сажени сѣ полуаршиномъ, а ширина 94 сажени; лавки всѣ внутри двора со сводами и сѣ навѣсомъ, такъ что никакая погода торгующихъ шумѣ не беспокоитъ, и у каждой лавки подъемные затворы. Всѣхъ лавокъ и амбаровъ считается 150. Для въѣзду и выѣзду сдѣланы сѣ двухъ сторонѣ на самой срединѣ ворота, надъ которыми надѣ первыми для купечества церковь, а надѣ другими сѣ куполомъ колокольня. Среди онаго двора построена каменная же таможня о четырехъ покояхъ, между которыми пространной пакгаузѣ, гдѣ учреждены вѣсы. Все оное строеніе покрыто листовымъ желѣзомъ и вычернено смолою. При семъ же гостиниомъ дворѣ бываетъ повседневной торгѣ и становяща прїѣзжающіе изъ уѣздовъ сѣ хлѣбомъ и со всякими харчевыми и прочими припасами; а подѣ осень, когда на мѣновномъ дворѣ торгу нѣтъ, и Киргисцы, а иногда и Азіатскіе купцы шумѣ же торгуютъ. Мѣновной дворѣ, на которомъ сѣ Азіатскими народами чрезъ все лѣто до самой осени торгѣ и мѣна производится, построенъ за рѣкою Яикомъ въ виду изъ города, разстояніемъ отъ берега версты сѣ двѣ. Для въѣзду и выѣзду сдѣланы двое воротѣ со сводами, изъ которыхъ надѣ шѣми, кои къ рѣкѣ Яику и къ городу, для таможенного Директора изрядные и довольно просторные покои; а надѣ другими, кои на степѣ